

Такім чынам, міжмоўныя лакуны ўключаюць у сябе з’явы, абумоўленыя як інтралінгвістычнымі, так і экстралінгвістычнымі фактарамі, таму ў сучасных супастаўляльных даследаваннях і лексікаграфічнай практыцы паняцце лакуны аб’ядноўвае разыходжанні як у міжмоўным, так і ў міжкультурным плане. Пры гэтым варыятыўнасць намінацыі пэўных прадметаў, асоб, дзеянняў, якасцей, станаў у розных мовах вызначаецца спецыфікай моў і культур і праяўляецца ў наяўнасці ў мове-крыніцы безэквівалентнай лексікі, або лексічных адзінак, якія не маюць аднаслоўных эквівалентаў у мове перакладу і таму павінны перадавацца сродкамі элімінацыі лакун.

С. С. Ключенович, В. С. Верпечинскис

ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ И ИХ ПЕРЕВОД НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

Окказионализмы как результат словотворчества авторов художественной литературы позволяют придавать произведениям оригинальный, необычный и яркий характер. Образы, в основе которых лежат окказиональные метафоры и сравнения, привлекают внимание читателей и в наибольшей степени отпечатываются в их памяти.

Широкая палитра словообразовательных средств немецкого языка позволяет создавать единицы со статусом *ad hoc* различной частеречной принадлежности: будь то существительные, прилагательные, глаголы или даже местоимения и числительные. Основой для образования немецких окказионализмов являются возможности «конструирования и переконструирования слов из существующих основ и аффиксов».¹

Что касается окказиональных глаголов, следует отметить, что они не всегда отличаются особой оригинальностью и, на первый взгляд, не заявляют о своей окказиональности. Это происходит по той причине, что они создаются по продуктивным словообразовательным моделям в немецком языке, одной из которых является следующая:

Adverb + Verb (наречие + глагол).

Например, по такой формуле образованы следующие лексические новации:

*Nach dem Brand dieses Palastes habe der Zar einen Wiederaufbau in 15 Monaten befohlen. 6000 Menschen wurden dazu **herangepeitscht**. Die Hälfte davon ging vor die Hunde.*²

*... Wie oft mag der kleine Friedrich die Kastanienallee vom Flußufer bis zum Herrenhaus **hinaufgehastet** sein, wo die Baroness ihn, schon unwillig wartend, der Dienerschaft zum Säubern übergab, damit sie sich wieder Haus und Hof widmen konnte.*²

¹ Розен, Е. В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке : кн. для учителя / Е. В. Розен. – М. : Просвещение, 1991. – 189 с.

² Zucker, R. Berlin ist anderswo / R. Zucker. – Berlin : Rowohlt, 1995. – 144 S.

*Herr Gabriel war sein eigener Mensch, und er begriff, daß die Wohnung seiner Ehejahre genau wie diese Koffer **vollgepfercht** war mit Sinnlosigkeiten, die ihn verwirrten und verdarben und von sich selbst ablenkten.*¹

Глаголы со статусом *ad hoc* *heranpeitschen*, *hinaufhasten* и *vollpferchen* созданы при помощи первых частотных компонентов сложных глаголов *heran-*, *hinauf-* и *voll-*, которые при самостоятельном употреблении функционируют как наречия. В связи с тем, что непосредственные составляющие данных композитов активно комбинируются с другими словообразовательными элементами, описанные окказионализмы не бросаются в глаза своей оригинальностью. Кроме того, для них не характерна высокая степень контекстуальной прикрепленности: предположить, что́ они означают, можно уже по их внутренней форме. Так, глагол *heranpeitschen* выражает действие *peitschen* ('бить, хлестать кнутом'), а частотный компонент *heran-* – движение в направлении определенного предмета. Лексическая единица *hinaufhasten* обозначает спешное, суетливое движение (*hasten* – 'спешить, суетиться') по направлению в/наверх (*hinauf*). Слово *vollpferchen* описывает действие *pferchen* 'загонять животных в слишком тесное пространство' в прямом смысле, но также возможно употребление в переносном значении в отношении вещей, как в приведенном текстовом фрагменте. А компонент *voll-* 'полностью, битком' выполняет интенсифицирующую функцию по отношению к глаголу *pferchen*.

Несмотря на то, что даже без контекста у читателя возникает примерное представление о семантике описанных окказиональных глаголов, вербализация данного образа в другом языке может вызвать в некоторых случаях определенные трудности у переводчиков.

Например, при переводе глагола *vollpferchen* на белорусский язык для передачи усилительного компонента *voll-* было использовано наречие *цалкам*.

*Спадар Габрыэль быў сам сабе гаспадар, і ён разумеў, што кватэра гадоў яго сужэнства была **цалкам забітая**, як і гэтыя валізы, бязглуздзіцамі, што бянтэжылі, псавалі яго і адцягвалі ўвагу ад самога сябе.*

Поскольку глагол *vollpferchen* в немецком языке не обладает оригинальностью (особенно учитывая наличие его узуального синонима – глагола *vollstopfen*), при трансляции на белорусском языке не возникает больших переводческих потерь, когда для перевода мы выбираем узуальный эквивалент *цалкам забіць штосьці чымсьці*.

Такая же ситуация наблюдается и при переводе глагола *hinaufhasten*:

*Як часта маленькі Фрыдрых **спяшаўся** на каштанавай прысадзе **ўверх**, ад берага ракі да панскага двара, дзе баранеса, ужо раздражнёна чакаючы, перадавала яго на мыціцё слугам, каб яна магла зноў заняцца гаспадарскімі справамі.*

Перевод окказионального глагола *hinaufhasten*, также не отмеченного нарушением языковых канонов, не повлек за собой серьезных переводческих

¹ Geiger, A. *Anna nicht vergessen* / A. Geiger. – München : Carl Hanser Verlag, 2007. – 256 S.

потерь: семантика немецкого глагола была перераспределена на два слова: глагол *спяшацца* и наречие *ўверх*.

Примечательной является трансляция глагола *heranpeitschen* на белорусском языке: экспрессивность и яркость немецкого окказионализма частично теряется в языке перевода. Обратимся к предложенному нами переводу:

*Пасля пажару ў гэтым палацы цар загадаў аднавіць яго за 15 месяцаў. 6000 чалавек **былі загнаня на гэта**. Палова з іх памёрла.*

Выбор белорусского глагола *загнаць* в качестве эквивалента для немецкой глагольной новации позволяет передать то, что людей отправляли на восстановление дворца *принудительно*, однако действие *загнаць* не содержит сему инструментальности (как в глаголе *peitschen* – ‘бить кнутом’) как определенной формы реализации насилия. Но, вместе с тем, именно *загнаць* позволяет сохранить экспрессивность лексической единицы и в белорусском языке. Стоит отметить, что, если мы попробуем эксплицировать инструмент насилия, например, используя слово *лупцоўка* (*былі лупцоўкамі загнаня на гэта*), глагол *загнаць* утратит свою экспрессивность, возникающую в первом случае не в последнюю очередь из-за ассоциации с загоном животных и возможности импликации различных форм осуществления насилия.

Таким образом, несмотря на то, что окказиональные глаголы в немецком языке создаются по продуктивным моделям, как правило, не характеризуются высокой степенью контекстуальной прикрепленности и часто не отличаются оригинальностью, однако такие составные глаголы обладают большой смысловой емкостью, в связи с чем их перевод на белорусский язык в некоторых случаях не может обойтись без определенных потерь. Так, попытка сохранения экспрессивности немецкого окказионального глагола в белорусском языке может привести к утрате некоторых сем исходной единицы.

В таких случаях переводчику необходимо сделать выбор (либо в пользу передачи экспрессивности, либо в пользу полноты трансляции семантики окказионального глагола). На наш взгляд, в художественной литературе первичной является передача исходной экспрессивности, ибо главная функция художественных произведений – эстетическая: способность создавать яркие образы, которые могут вызвать у читателя соответствующие эмоции.

С. И. Ковальчук

МОДИФИКАЦИИ РЕФЕРИРОВАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Рост объема информации в последние десятилетия привел к возникновению новой дисциплины – *информатики*, предметом которой является изучение закономерностей научно-информационной деятельности, структуры и свойств информации. Главная составная часть информационной деятельности – переработка документов, составление обзоров информационных источников и биб-